

Первый в Стерлитамаке (купец Зариф Ибрагимович Утямышев)

Р.Ф. Масагутов¹, М.И. Роднов²

¹ *Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация;*

*Общество татарских краеведов Республики Башкортостан
Уфа, Российская Федерация*

² *Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Уфа, Российская Федерация*

Город Стерлитамак являлся одним из центров торгово-предпринимательской деятельности на Южном Урале. В пореформенный период здесь сформировалась немалая прослойка купцов, занимавшихся выделкой и торговлей кожами, сбытом хлеба и леса, внутренней торговлей товарами массового спроса, а затем и производством (мыловаренным, мукомольным, др.). В Стерлитамаке складываются крупные капиталы, одним из ведущих предпринимателей стал Мухаметзариф Ибрагимович Утямышев. Это был один из самых передовых купцов, он первым стал использовать новейшие банковские технологии безналичного расчета и операции с ценными бумагами. В отдельные годы обороты Утямышева только через Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка превышали сто и даже двести тысяч рублей. Сыновья успешно продолжили дело, создав торговый дом. Семейный бизнес просуществовал до конца Российской империи.

Ключевые слова: Стерлитамак, Утямышевы, экономика, торговля, купечество, кожевенная торговля, чайная торговля, банк, мукомольное производство.

Для цитирования: Масагутов Р.Ф., Роднов М.И. Первый в Стерлитамаке (купец Зариф Ибрагимович Утямышев) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.34–54.

Возникший в конце XVIII в. второй по величине и значению город современного Башкортостана – Стерлитамак – выделялся из всех уездных центров. Здесь находился один из очагов кожевенного ремесла и торговли, огромные объемы выделанной кожи разных сортов отправлялись на продажу [65; 70]. В отличие от прочих уездных столиц края, тихих, полусельских, провинциальных, Стерлитамак был не административным, а в первую очередь экономическим центром. В 1862 г. историк-краевед Р.Г. Игнатьев свидетельствовал: «Стерлитамак принадлежит к числу промышленных городов России [...] Стерлитамак разделяется на собственно город и две слободы: “Татарскую и Кожевенную”. Из них первая населена Казанскими Татарами, Башкирцами и Тептярями; последняя же – кожевенниками, исключительно старообрядцами безпоповщинской и беглопоповщинской сект; все они выселились сюда из разных мест России, или

по своей воле как люди предприимчивые, или высланы правительством» [18, с.78–79].

Индустриальный облик Стерлитамака подтвердил в 1910 г. писатель С.Р. Минцов: «Берег Стерлитамака таков, что ехать мимо него надо, крепко зажавши нос: весь он усеян кожевенными заводами, длинная линия плотов и мостков вся была покрыта бабами, мывшими в реке грязную шерсть; здесь же моют и очищают от загнившего мяса кожи» [25, с.20].

В Стерлитамак в основном с юга поступало большое количество скота и сырых кож на переработку, что привело к возникновению значительных торговых операций, а так как основными поставщиками скота были киргиз-кайсаки (казахи) и башкиры, также казаки, то именно мусульманское, татарское купечество Стерлитамака специализировалось на торговле (кожевенные мастерские принадлежали русским). По данным ревизии 1816 г., в Стерлитамаке большинство купцов (459 душ обоюбого пола) составляли татары, среди мещан (917 душ) преобладали русские [31, л.3 об].

Это привело к тому, что в Стерлитамаке к началу XX в. сложился самый большой процент татарского (мусульманского вообще) населения среди всех городов Уфимской губернии. На 1904 г., если в Уфе «турко-татар» проживало 15% от всех жителей, в Белебее – 11,6%, в Бирске, Златоусте и Мензелинске – менее 5%, то в Стерлитамаке их насчитывалось 35,7% [10, с.170].

Многочисленное татарское купечество Стерлитамака преимущественно было представлено мелким бизнесом, до 1863 г. подавляющее большинство числилось в 3-й гильдии. После ликвидации 3-й гильдии началось массовое перечисление татарских купцов в мещане, что отразила уфимская пресса. Так, в 1865 г. список лиц, исключенных Казенной палатой из купцов, не заплативших за купеческое свидетельство и официально зачисленных в мещанское сословие магометан по Стерлитамаку, занимает целую страницу: «купеческий сын Земалитдин Зейнуллин Азилгареев, его сын Багаутдин; купец Феттахитдин Зюбеиров, его сын Фасхутдин; купец Валиулла Усманов Салихов, его сын Нигаметьюлла; купеческий сын Сембетьулла Калимуллин Салихов; купеческий племянник Мухаметьюсуп Исмагилов Салихов; Нурмухамет Альмухаметев; купеческий племянник Саладутдин Муфтахитдинов Валитов; купеческий брат Юсуп Земалитдинов Валитов», многие другие [37].

В наступивших экономических реалиях выжить и успешно развивать бизнес смогли предприниматели, сумевшие выйти за рамки традиционных операций по скупке и перепродаже сырья, нашедшие новые ниши в торговле, научившиеся использовать инновации. И такой личностью, первым среди татарских предпринимателей Стерлитамака, стал купец Мухаметзариф¹ Ибрагимович Утямышев, основавший устойчивый бизнес, успешно

---

¹ Также в документах фигурирует как Зариф.

функционировавший с 1850-х гг. до Первой мировой войны и революционного хаоса.

Из-за масштаба личности историки не могли не заметить З.И. Утямышева, но в научных трудах о нем лишь кратко упоминается, что связано со сложным сбором источников и вообще слабой изученностью татарского предпринимательства. Семья Утямышевых (казанская ветвь) вошла в число немногих купеческих династий, удостоенных небольших, но отдельных повествований в научно-популярной литературе [17, с.168]. Ф.Ф. Нигамедзинов включил Утямышевых в список 15 историй о фамилиях татарских купцов [36], попали они и на страницы истории татарского народа [19, с.304]. В статье М.И. Роднова приведены некоторые данные по операциям З.И. Утямышева в Уфимском отделении Волжско-Камского коммерческого банка [63]. Стерлитамакский историк И.В. Денисов разместил краткую справку про Утямышевых в энциклопедии «Башкортостан» [15]. Интересный материал собрал краевед Ф. Юмагузин [75].

Утямышевы не коренные уроженцы Стерлитамака. По ревизской сказке 1857 г. 21-летний Мухаметзариф Ибрагимович Утямышев учтен малмыжским купцом 3-й гильдии вместе с женой Гайниязмал Бикбаевой [12, л.63, 65]. По указу Вятской казенной палаты от 6 октября 1854 г. он перешел в купечество из малмыжских мещан. Указом №1029 от 12 февраля 1858 г. той же палаты Мухаметзариф был причислен к купцам г. Арска Казанской губернии [11, л.15].

Род Утямышевых происходит из деревни Маскара Малмыжского уезда Казанской губернии (современное село Мачкара Кукморского района Республики Татарстан). В своей книге по истории татарских населенных пунктов Шигабутдин Марджани описывает, что деревню Маскару основал Ишман сын Туктаргали из деревни Бурибаш (в переводе «волчья голова»). Покинуть родную деревню Ишман решил после крупной ссоры с родственниками. Причем обида была настолько сильна, что он, уходя из деревни, разобрал построенную им деревянную мечеть и перевез ее в Маскару [23, с.189]. Архивные документы подтверждают, что Ишман переселился в Маскару до 1678 г. [42, л.732]. Внук Ишмана, сын Юсупа Утямыш стал родоначальником именной купеческой династии [41, л.737]. Один из сыновей Утямыша – Габдулла – развернул крупную производственную и торговую деятельность. Принадлежавшая ему текстильная фабрика в Маскаре приносила большие доходы. На свои средства Габдулла строил мечети и медресе. Шигабутдин Марджани писал о нем: «Один из крупных предпринимателей округа, никто с ним не может соперничать как по уровню богатства, так и по щедрости, к тому же весьма богобоязненный и горячий поклонник наук и просвещения» [23, с.190]. Его сыновья Ибрагим и Исхак пошли по стопам отца. Известными купцами являлись дети Ибрагима – Мухаметгариф и Мухаметзариф Утямышевы. Они вели в Казани торговлю сахаром и мануфактурной продукцией собственного производства [75].

Мухаметзариф в начале 1860-х гг. обосновался в Стерлитамаке, о чем свидетельствует запись в окладной книге 1864 г. [30, л.247]. В 1866 г. в семье Мухаметзарифа и второй жены Бибижайнимал родился, скорее всего, первенец – дочь Фархрибану (26 марта 1866 – 30 июня 1891 г.) [32]. Семья проживала в доме по улице Большой Татарской (ныне улица 7 ноября) в приходе (махалле) 1-й каменной мечети (находилась на месте современного четырехэтажного дома по улице Худайбердина, 46) [29, л.28].

Как большинство стерлитамакских предпринимателей, Утямышев участвовал в кожевенном бизнесе. В 1866 г. у стерлитамакского 2-й гильдии купца Утямышева хранились 234 штуки сырых и невыделанных кож, описанных за долги стерлитамакского купца 2-й гильдии Шагиахмета Ишмуратова [73]. Но, по всей видимости, изначально он создает многопрофильную торговлю как сырьем, так и потребительскими товарами. На заседании Учетного комитета Уфимского отделения Государственного банка в 1888 г. говорилось, что стерлитамакский купец 2-й гильдии Зариф Ибрагимович Утямышев торгует с 1861 г. в Стерлитамаке и оттуда по всему Стерлитамакскому уезду чаем, сахаром, хлебом и кожей [43, л.389 об.].

Кроме посреднической торговли сырьем (скупка у населения или мелких сельских барышников и перепродажа оптовыми партиями владельцам кожевенных заведений, вывоз за пределы уезда), З.И. Утямышев увидел перспективы потребительского рынка быстро развивавшегося и очень зажиточного Стерлитамакского уезда. А в условиях господства полунатурального хозяйства, когда многое производилось самими жителями, самыми востребованными являлись привозные чай и сахар, потребление которых стремительно увеличивалось во всех слоях общества, а традиции чайной торговли у казанских татар (включая Утямышевых) сложились давно [20].

Наиболее выгодной операцией была оптовая закупка чая и сахара на крупных ярмарках и в больших городах, при этом З.И. Утямышев, видимо, не имел собственной розничной торговли, а поставлял привезенный товар владельцам мелких лавочек. На 1888 г. указано проживание З.И. Утямышева в Стерлитамаке в собственном каменном двухэтажном доме (стоимостью 20 тыс. руб., застрахованном на 7 тыс. руб. в Московском страховом от огня обществе), другой городской недвижимости у него не имелось.

В Уфимском отделении Госбанка проанализировали его деятельность. Кожу Утямышев покупал за деньги в Стерлитамаке и уезде «у Башкир», а хлеб поступал «из своих посевов на арендуемой земле» [43, л.389 об.]. Многие стерлитамаковцы занимались земледелием, у городских татар имелась собственная земля, недалеко от Стерлитамака располагались так называемые «Татарские хутора», где Утямышев имел в личной собственности 18 дес. (10 дес. выгона, 7,38 под пашней, 0,62 сенокосного покоса). Более того, в конце XIX в. З.И. Утямышеву в Карагушевской волости принадлежало внушительное поместье в 2074,1 дес., включая мягкую пашню – 1960 дес., выгон – 70, неудобья и весьма обширную усадьбу на площади в целых 30 дес. [71, с.224–225].

Изобилие плодородных черноземов, аренда которых стоила копейки, начало пароходства по Белой и возможности вывоза хлеба привлекли энергичного предпринимателя. Земельная недвижимость оставалась у Утямышевых и далее, по переписи 1912–1913 гг. в Стерлитамакском уезде в прилегающей к городу Николаевской волости Б.Утямышевой на хуторе Тукаевых принадлежало 110 дес. (посева 35 дес.), а в другой ближайшей Резановской волости А.З. и М.З. Утямышевы имели в собственности два участка. Первый находился возле деревни Кучербаевой (61 дес., пашня, сенокос), второй – у самого Стерлитамака (94,12 дес., одна пашня) [74, с.64–67].

Во время Столыпинской реформы земли Татарских хуторов были оформлены в личную собственность в виде отрубов, Утямышевы скупали мелкие участки обедневших собственников, сдавая затем их в аренду [24, с.75]. 17 января 1915 г. Стерлитамакская уездная землеустроительная комиссия произвела разверстку земли Стерлитамакского татарского мещанского общества, в результате которой братья Утямышевы стали обладателями 393 дес. земли (11,41% от общего земельного фонда), из них 150 дес. находились в долгосрочной аренде у крестьян Помряскинского общества [34, л.346]. К началу 1917 г. возле деревни Казадаевки Резановской волости купцам Абдулле и Мустафе Зарифовичам Утямышевым в единоличной собственности принадлежало 75,12 дес. земли (усадебная и пашня) [26].

Отметим нестандартный характер бизнеса в общем городского предпринимателя. Утямышев посчитал, что выгоднее самому заняться сельскохозяйственным производством (а это значит, наличие рабочего скота, инвентаря, найм батраков), чем просто скупать зерно у крестьян и помещиков.

Торговые же операции с чаем и сахаром к 1888 г. З.И. Утямышев осуществлял на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, закупал товар в Москве у разных торговцев. Уфимские купцы, члены Учетно-ссудного комитета при местном отделении Госбанка заключали: «Утямышев членам Учетного Комитета и вообще известен давнишнею своею торговлею с хорошей стороны. Он считается весьма солидным, умелым и честным торговцем, заслужившимся и в отдаленных краях большого доверия, чего доказывают продажи ему Ирбитских, Нижегородских и Московских торговцев в кредит» [43, л.370].

Такой разъездной характер бизнеса приводил к расширению кругозора, предприниматель увидел новые возможности именно в крупных городах. Утямышев выбирает Уфу. Хотя в соседнем Оренбурге торговали многие стерлитамакские предприниматели, Утямышев, видимо, там был редкий гость. К примеру, среди клиентуры Оренбургского филиала Волжско-Камского банка на 1 января 1894 г. значилось немало стерлитамакских купцов и мещан (Дезорцев, Поповы, Садовские, Шабрины), много имелось мусульман, но З.И. Утямышев в документации не встречается [46].

Тем временем в ноябре 1873 г. в Уфе открывается филиал одного из крупнейших в Империи частного Волжско-Камского коммерческого банка (далее – ВККБ), который быстро стал ведущим банковским учреждением Уфимской губернии, почти монополистом (по закону другие частные банки уже не имели права открывать здесь свои отделения).

Банк предлагал широкий спектр услуг клиентам, самыми востребованными стали операции с безналичными платежами по чековой книжке. Это было особенно выгодно крупным предпринимателям, занимавшимся продажей или ввозом товаров из-за пределов края. Уходили в прошлое сомнительные долговые расписки, необходимость держать массу наличности и охрану при поездках, ждать месяцами, когда поступят деньги.

Теперь клиент оставлял в банке образец подписи, открывал текущий счет (не менее 100 руб.) и получал чековую книжку, банк осуществлял бухгалтерское обслуживание – любые платежи, поступления, переводы, уплата налогов, снятие налички, буквально все транзакции можно было быстро и легко провести. Чек действовал несколько дней, выписывался на предъявителя, самому купцу не обязательно было ездить в банк. Чековая книжка, расчеты по текущим счетам экономили время, по поручению клиента банк по телеграфу невероятно быстро для той эпохи переводил деньги за тысячи верст, в другой город, где имелось отделение ВККБ или банк партнер [64, с.24]. В пореформенный период в России появилась первая массовая и общедоступная (если есть средства) система безналичного обслуживания бизнеса и населения.

Сотни уфимских предпринимателей открывали текущие счета в ВККБ, и в 1875 г. в отделение банка в Уфе, располагавшееся на улице Большая Казанская (ныне – улица Октябрьской Революции), пришел Мухаметзариф Ибрагимович Утямышев. Он стал вообще первым мусульманином, открывшим текущий счет (№126) в Волжско-Камском банке, татарские купцы через банк проводили лишь операции с векселями, кратко-срочными долговыми расписками.

Стерлитамакский предприниматель, закупавший большие партии чая и сахара за пределами Уфимской губернии, вывозивший хлеб и кожу, оценил все удобства банковских инноваций. Уже в 1875 г. Утямышеву поступило на чековую книжку 20000 руб., а сам он перевел партнерам 19024,2 руб. Банк выплачивал держателям текущих счетов проценты по вкладам, как и всем прочим клиентам, но они были самые маленькие, от 3,5 до 4% в первые годы. В 1875 г. Утямышев «заработал» смешную сумму в 33 руб. 83 коп. [47, л.87]. Деньги на текущих счетах держали не для накоплений, а для быстрых переводов.

В 1875 г. оборот капитала (сумма поступлений и перечислений) З.И. Утямышева по счету №126 составил 39024,2 руб. Бизнес Утямышева процветал, вторая половина 1870-х – первая половина 1880-х гг. стали эпохой расцвета. Оборот капиталов через Уфимское отделение ВККБ нарастал: в 1876 г. – 56100 руб., в 1877 г. – 61550 руб., в 1880 г. –

140200 руб., в 1881 г. – 229000 руб., в 1882 г. – 172000 руб., в 1883 г. – 264272 руб., в 1884 г. – 124000 руб., в 1886 г. – 62000 руб. [48, л.87]. Суммы часто «круглые», всегда без копеек, приход и расход совпадают, например, в 1882 г. на текущий счет №126 поступило 86 тыс. руб. и столько же, 86 тыс. руб., Утямышев перечислил. Это крупные оптовые сделки, причем совершавшиеся очень быстро, в течение суток, если не часов.

К примеру, в 1882 г., при таком огромном обороте капитала, З.И. Утямышеву Уфимский филиал Волжско-Камского банка начислил за год микроскопическую сумму процентов в 60 копеек. Деньги на счету №126 вообще не лежали, покупатели переводили (или приносили в Уфу, в банк) средства, а Утямышев тут же перечислял их оптовым торговцам чаем и сахаром, закупая крупные партии товара. Остаток на 31 декабря 1880 г. на счету №126 составлял 106 руб. 91 коп., но в том году прошла ревизия, и на 25 июля 1880 г. у З.И. Утямышева лежали в банке эти же 106 руб. 91 коп. [49, л.108 об.], то есть Утямышев совершил свои оптовые сделки еще в начале года.

Анализ финансовой документации позволяет считать предпринимателей с оборотом капитала свыше 100 000 руб. крупными и крупнейшими, по крайней мере, для провинции [62, с.146]. В начале 1880-х гг. Зариф Ибрагимович стабильно входил в число ведущих купцов Уфимской губернии, никто из уроженцев Стерлитамака не мог с ним сравниться по оборотам капитала через Уфу (ВККБ), не было равных и среди татарских купцов края.

Текущие счета сообщают информацию только о сделках с безналичным расчетом, но за 1880 г. есть данные, что З.И. Утямышев взял товар у фирмы «Братья Зензиновы», расплатившись тремя векселями в 350, 1500 и даже 6400 руб. с оплатой через Уфимское отделение ВККБ 5 декабря [49, л.87]. То, что банк принял к учету (купил с дисконтом, ниже номинальной стоимости) долговые расписки (векселя) на такую большую сумму, свидетельствует о прочном положении Утямышева и авторитете в деловом мире. Векселей суммой более 5000 руб. на тот момент в портфеле банка насчитывалось пять штук.

Векселя в России выдавались на срок не более 9 месяцев, снова видим сделку, заключенную в начале года, по всей видимости, на какой-то зимней ярмарке, которые тогда становились центрами оптовой торговли. А партнером Зарифа Ибрагимовича была фирма наследников известного сибирского предпринимателя Михаила Андреевича Зензинова (1805–1873), нерчинского купца 1-й гильдии, проживавшего в Забайкалье. Видимо, у них Утямышев и приобретал крупные партии китайского чая [46, л.107].

Купец 2-й гильдии Зариф Ибрагимович Утямышев на 1883 г. был избран гласным (депутатом) Стерлитамакской городской думы [13, с.121]. Успешный бизнес, богатство, общественное признание – жизнь удалась.

Активно проводивший операции через Волжско-Камский банк З.И. Утямышев для расширения бизнеса обращается в Уфимское отделе-

ние Государственного банка с просьбой открыть ему и там кредитную линию. Вопрос рассматривался в Учетном комитете 4 ноября 1888 г., рекомендацию Зарифу Ибрагимовичу дали известные уфимские купцы А.П. Зайков и Г.С. Соловьев.

В Госбанке тщательно изучили бизнес З.И. Утямышева. В течение года он продавал товаров на 300–500 тыс. руб. (чаю и сахару от 200 до 350 тыс. руб., хлеба – на 20 тыс., сырых кож – от 80 до 130 тыс. руб.), в том числе в кредит чай и сахар от 75 до 100 тыс. руб. Существование продаж в кредит на векселя говорит о наличии сети торговцев, с которыми Утямышев поддерживал длительные и доверительные отношения.

В их числе были как крупные, так и мелкие предприниматели. Так, в 1888 г. З.И. Утямышев продавал в кредит (принимал у покупателей векселя) уфимскому купцу Латифу Хакимову, стерлитамакским купцам Абдулле Менлишеву, Хади Хавирову, Гумару Ибрагимовичу Кармышеву, казанскому купцу Гарифу Ибрагимовичу Утямышеву, арскому купцу Ахмету Шафеевичу Ишмуратову. Доверял Зариф Ибрагимович лишь мусульманам.

На ярмарках контакты были шире. Здесь сам Утямышев на крупные суммы брал чай и сахар за долговые расписки. Только в феврале 1888 г. на Ирбитской ярмарке, через временное ярмарочное отделение Госбанка, З.И. Утямышев купил товар у кяхтинского 1-й гильдии купца Федора Федоровича Прорубникова, выдав 26 февраля векселя на 4000 и 970 руб. (срок платежа 30 ноября); у другого кяхтинского купца Василия Алексеевича Собенникова – векселя на 25000 и 1325 руб. (с 26 февраля до 25 мая) и торгового дома Коковин и Басов – векселя на 15997,5 и 5400 руб. (с 27 февраля по 25 и 20 июля). Как видим, З.И. Утямышев подписывал и совсем краткосрочные векселя сроком на три и пять месяцев. Значит, был уверен в своих финансовых возможностях [43, л.389]. В Госбанке находился присланный со стороны (incasso) вексель кяхтинского купца Алексея Михайловича Лушникова, который ему выдал Утямышев в Ирбите, на огромную сумму в 11040 руб. [44, л.969 об.–970]. Очередная крупнооптовая сделка с китайским чаем.

С другой стороны, во время ярмарок З.И. Утямышев (казанский купец) продавал товар за векселя, в долг. Во временных ярмарочных отделениях Госбанка З.И. Утямышев пользовался кредитом, в Ирбите на 30–80 тыс. руб., в Нижнем – на 18 тыс. руб. В 1888 г. в Ирбите он взял два векселя по 15 тыс. руб. каждый у казанского купца Гарифа Ибрагимовича Утямышева (с 18 февраля по 14 и 25 августа), а в Нижнем принял векселя Ахмета и Абдурахима Ишмуратовых в 7500 и 1000 руб. Брал долговые расписки Зариф Ибрагимович в первую очередь у родственников и близких знакомых [55, л.120].

Эти сделки под векселя обеспокоили правление Госбанка, которое указало на долги Утямышева в Уфимском и Нижегородском филиалах, иногда векселя переписывали, то есть отодвигали срок уплаты с согласия,

естественно, кредитора. Но из Уфы ответили, что все нормально, один из этих векселей Утямышев уже уплатил в срок. «Г. Утямышев хорошо известен Учетному Комитету за вполне солидного коммерсанта, заслуживающего со стороны Банка полного доверия, как по своим личным качествам, так равно и по своим обширным и прочным торговым делам». А по поводу векселей уфимские купцы добавили, что «торговцы, с которыми он находится в сношениях и векселя которых он может представить к учету, все люди известно солидные, заслуживающие доверия; из них, например, Гариф Ибрагимович Утямышев имеет кредит в Казанском отделении Государственного Банка в 30 000 рублей». И 23 декабря 1888 г. правление Госбанка утвердило кредитную линию З.И. Утямышеву в 25 тыс. руб. [43, л.389 об., 397 об., 404, 405].

Кредитом он пользовался долгие годы (например, в 1897 г.), но осторожно, торговал под векселя не всегда, например, в 1895 г. он купил хлеб у оренбургских купцов Степана Яковлевича Назарова и Николая Игнатьевича Потешкина за два векселя в 1000 и 1500 руб. [44, л.84 об.; 45, л.302]. Судя по найденным документам, операции Утямышева через Госбанк носили второстепенный характер.

А банковская отчетность Уфимского филиала ВККБ неожиданно показала падение оборотов капитала: в 1887 г. вообще не было никакого движения, хранился крохотный остаток в 214 руб. 88 коп., в 1889 г. сделок через Волжско-Камский банк Утямышев совершил лишь на 27 тыс. руб. [50, л.78 об.].

Причиной сокращения оборотов в Волжско-Камском банке, видимо, стал «казанский проект». Зарифу Ибрагимовичу становится «тесно» в Стерлитамаке, и он принимает участие в Нурмынской мануфактуре. Она была учреждена еще в 1884 г. в форме товарищества на вере (так называемое коммандитное товарищество, когда акционерами выбирается полномочный управляющий, остальные вкладчики только получают дивиденд, не участвуя в оперативном руководстве бизнесом). Уставной капитал фирмы «Нурмынская мануфактура Ишмуратова и К^о» в 20 тыс. руб. собрали четыре предпринимателя: арские 2-й гильдии купцы Ахмет и Абдрахман Ишмуратовы, казанский 2-й гильдии купец Мухаммадгариф Утямышев и стерлитамакский 2-й гильдии купец Мухаметзариф Утямышев. Предприятие выпускало бязь, китайку и другие ткани (в Интернете упоминается бязекрасильная фабрика в деревне Казанбаш под Арском) [19, с.304].

Это было, видимо, сравнительно небольшое предприятие, пай в 5 тыс. руб. для купца с годовыми оборотами свыше 100 тыс. руб. не являлся существенным. Зарифа Ибрагимовича, наверняка, вовлек его брат Гариф Ибрагимович Утямышев, в то время влиятельный казанский купец, на 1890 г. он член совета Казанского купеческого банка [38, с.72]. З.И. Утямышев приобретает недвижимость в Казани и на 1891 г. даже избирается гласным (депутатом) Казанской городской думы [39, с.12]. Но уже к 1893 г. Зарифа Ибрагимовича в числе гласных нет. Отголоском деловых

контактов стал отправленный 28 декабря 1891 г. из Уфимского в Казанский филиал ВККБ трансфер (перевод) в 5844,94 руб. по приказу брата, Г.И. Утямышева [51, л.72 об.].

Можно допустить, что «казанский проект» был для стерлитамакского предпринимателя непродолжительным, неосновным и непрофильным активом (сюжет требует отдельного исследования). Прочно обосноваться в большом городе, среди жесткой конкуренции развитого казанского бизнеса не получилось. Зариф Ибрагимович возвращается в любимый Стерлитамак.

Здесь отлаженный, устойчивый бизнес работал как часы. Основные оптовые операции по закупке чая и сахара по-прежнему проводились безналичным расчетом по чековой книжке и текущему счету №126 в Уфимском отделении Волжско-Камского банка. Оборот капитала З.И. Утямышева составлял: в 1890 г. – 146532,55 руб., в 1891 г. – 61073,62 руб., в 1892 г. – 123012 руб., в 1893 г. – оборотов не было, в 1894 г. – 12989 руб., в 1895 г. – 67426,78 руб., в 1896 г. – 71800 руб., в 1897 г. оборотов снова не было, в 1898 г. – 16200 руб., в 1899 г. – 30681 руб. [51, л.75 об.; 53, л.9 об.; 54, л.15 об.; 55, л.13].

Естественно, масштабы бизнеса колебались, в отдельные годы текущий счет №126 вообще не использовался, а средний оборот несколько снизился, но положение Утямышева оставалось вполне крепким. В эти годы огромные изменения происходят в чайной торговле, в 1888 г. в Уфу пришла железная дорога, а в начале 1890-х гг. началось строительство великого Транссиба. Старый караванный путь через Ирбит заглох, теперь чай из Кяхты доставлялся до ближайшей железнодорожной станции, там грузился в вагоны и отправлялся... в Уфу, которая стала одной из чайных столиц России [69, с.25–33]. Утямышеву потребовалось налаживать новые связи. И резко возросла конкуренция, на уфимском чайном рынке обосновались крупнейшие российские фирмы Губкина, Кузнецова, Вогау, др. Теперь мелкие уездные торговцы уже не зависели от крупного оптовика, легко доехать до Уфы, а там широчайший выбор всех сортов чая.

В меньшей степени Зариф Ибрагимович совершал сделки под векселя. В Уфимском филиале ВККБ у него был открыт кредит на 20 тыс. руб., в 1894 г. банк купил (учел) его вексель на 8000 руб., в 1895 г. уже вексель должника Утямышева на 3700 руб. лежал в портфеле банка [52, л.22].

З.И. Утямышев сохранял тесные контакты с казанской родней. Например, 21 декабря 1896 г. из Уфы в Казань (через ВККБ) ушел трансферт (перевод) в 1500 руб. на И.Утямышева [53, л.3]. Это был племянник Мухаметзарифа Ибрагимовича – Измагил Мухамет-Гарифович Утямышев, крупный предприниматель, купец 1-й гильдии, оптовый торговец чаем и сахаром, а также хлебом, владелец мыловаренного завода и товарищества Казанской мануфактуры «Утямышев и К°». Оборот капитала в 1902 г. превышал 700 тыс. руб. [14].

Купец оставался уважаемым членом местного бизнес-сообщества. На 1891 г. Мухаметзариф Ибрагимович Утямышев являлся кандидатом (замещающим) в члены от земства Стерлитамакского уездного податного присутствия, где обсуждались вопросы налогообложения, затем раскладочного по промысловому налогу присутствия (по 1903 г.) [40, с.40]. С возрастом З.И. Утямышев все больше внимания уделяет благотворительности. На 1896 г. он состоит почетным членом Губернского попечительства детских приютов, одной из важнейших благотворительных организаций в Уфе, которое возглавлял лично губернатор (по 1900 г.) [72, с.210]. Основной функцией почетных членов из купцов была материальная поддержка.

На 1894–1897 гг. купец Зариф Ибрагимович Утямышев снова избирается гласным (депутатом) Стерлитамакской городской управы, участвует в управлении городом [20, с.223]. На 1897 г. З.И. Утямышев, вместе с купцами А.В. Кузнецовым и А.В. Сухоруковым, считался крупнейшим хлебным торговцем в Стерлитамаке, а также первым в кожевенной торговле и продаже чая [1, с.194, 196, 197].

Свои немалые капиталы Мухаметзариф Ибрагимович Утямышев не забывал вкладывать в городскую недвижимость. Главный жилой дом З.И. Утямышева был одним из самых дорогих в Стерлитамаке. В конце 1879 г. власти оценили его в 1500 руб., с ним в то время могли соперничать лишь дома купцов Д.М. Ростовцева (2000 руб.) и В.С. Попова (1200 руб.) [9, с.14]. На 1898 г. в Стерлитамаке ему принадлежало 7 домовладений (участки земли с постройками, включая медресе): №11 и 14 в квартале 56 (в первом помещалась кладовая для товара), №16 в квартале 57 (там находилась «чайная Журавлева»), №24 в квартале 61-м, №1 в квартале 108 (пустое место), №11 в квартале 148-м, а на усадьбе №8 в квартале 149-м располагалось медресе, по соседству и под тем же номером стояла мечеть [29, л.28, 29 об., 35, 69 об., 102 об., 104].

З.И. Утямышев оказывал небольшую благотворительную поддержку исламскому образованию в родном городе. Еще в 1887 г. он выстроил деревянное медресе для детей бедняков, «потратив на строительство десятую часть средств, вырученных от продажи полученного урожая хлеба», отметим, что Утямышев занимался сельским хозяйством. По всей видимости, он участвовал в содержании медресе. Школа Утямышева закрылась после 1906 г. из-за нежелания спонсора, добавим и собственника участка земли, вводить в преподавание новый метод. В 1899 г. Утямышев принял участие в перестройке старого каменного медресе (построенного в 1825 г.) [16, с.12, 14]. Нельзя не признать весьма скромными масштабы религиозной благотворительности Зарифа Ибрагимовича при его оборотах капитала.

А в бизнесе ему нельзя было не отказать в оригинальности. В 1898 г. Утямышев открывает в Уфимском отделении Волжско-Камского банка отдельный, второй, специальный текущий счет №59. Такие счета заводили самые «продвинутые» предприниматели. При всех достоинствах безналич-

ных платежей, вкладчик мог оплачивать покупку лишь при наличии на своем счету необходимой суммы. Но часто требовалось осуществить сделку быстро, а деньги от партнеров еще не поступили, вот на этот случай банк предлагал клиентам услуги по специальному текущему счету [62, с.134].

Вкладчик передавал банку в залог (обеспечение) пакет ценных бумаг, и на эту сумму ему открывали кредитную линию. З.И. Утямышев отдал Уфимскому филиалу ВККБ пакет гарантированных правительством ценных бумаг на 8190 руб. По таким бумагам правительство гарантировало дивиденд, это были самые дорогие, востребованные фондовым рынком и частными клиентами, бумаги: билеты 1-го и 2-го внутренних с выигрышами займов, облигации восточных займов, свидетельства железнодорожной ренты, свидетельства Государственного банка и пр. [62, с.136, 142].

Зариф Ибрагимович приобретает подобные ценные бумаги и под их обеспечение начинает осуществлять сделки по специальному текущему счету №59. Он был первым татарским (мусульманским) предпринимателем в те годы, использовавшим операции с ценными бумагами. Лишь в 1902 г. аналогичные счета открыли С.М. Назиров и Х.С. Рахманкулов [49, л.175].

Практически вся биржевая торговля ценными бумагами в России совершалась при помощи специальных текущих счетов до востребования (онколь, on call) под обеспечение ценных бумаг [22, с.147, 148]. Мелких биржевых игроков, спекулянтов так и звали «онколисты». Специальный текущий счет в ВККБ отличался от онкольного кредита, хотя, в принципе, и с него можно было заниматься биржевой игрой. Интересовался ли этим Утямышев, неизвестно.

Обороты по специальному текущему счету №59 З.И. Утямышева находились в «средних пределах»: в 1898 г. – 13325,64 руб., в 1900 г. – 49858,72 руб., в 1901 г. – 37696,73 руб., в 1902 г. – 48773,51 руб., в 1903 г. – 38372,97 руб., в 1904 г. – 8610,58 руб. и счет закрывается [54, л.19; 55, л.17; 56, л.80; 58, л.92; 59, л.126]. Но они превышали обороты по его простому текущему счету, как было в 1901 и 1902 гг. Оперативное финансирование сделок Зариф Ибрагимович перенес на специальный счет, обратим внимание, здесь всегда присутствуют копейки, покупка каких-то конкретных товаров, часто малыми объемами. Это было очень удобно, например, в конце 1899 г. за Утямышевым числился долг по специальному счету в 3750,6 руб. Средства ему от партнера еще не поступили, но банк санкционировал сделку, ведь обеспечение Утямышева составляло свыше 8 тыс. руб. Деньги пришли попозже [67, с. 279].

Последние годы жизни Зариф Ибрагимович не предавался созерцанию, а твердой рукой держал бразды правления семейного бизнеса. Обороты капитала по простому текущему счету в начале нового столетия составляли: в 1901 г. – 11380,77 руб., в 1902 г. – 18843,29 руб., в 1904 г. – 42516,43 руб., в 1905 г. – 16500,16 руб., в 1906 г. – 13737,56 руб., в 1908 г. на счету хранился остаток в 215,95 руб. [57, л.81; 58, л.74]. Престарелый

предприниматель в 1904 г. даже разместил рекламу [2], старался идти в ногу со временем:

Продолжались сделки под векселя, только в 1901 г. при кредитной линии Утямышева в 20 тыс. руб., Уфимский филиал ВККБ учел (купил) его долги на 10 тыс. руб. и векселя его клиентов на 6 тыс. руб. [57, л.106]. Торговые связи Утямышева раскинулись по всей (восточной части) России. На конец 1902 г. в банке хранились два векселя З.И. Утямышева, присланные из Московского отделения ВККБ, на 500 и 131,2 руб. с оплатой 25 января следующего года, на 642,92 руб. (расчет 4 января) и 118,69 руб. (оплата 6 января) [58, л.69 об.].

Мухаметзариф Утямышев скончался 2 сентября 1907 г. в возрасте 80 лет от головной боли [33]. Однако, после его кончины, отлаженный, функционировавший десятилетиями бизнес, один из самых продолжительных в крае, не пропал. Сыновья, уже немолодые люди, Абдулла и Мустафа Зарифовичи Утямышевы решают не делить наследство (а споры, видимо, были, текущий счет отца №126 сохранялся в Волжско-Камском банке по 1909 г., значит юридически наследство еще не перешло наследникам), а создать единую фирму, сохранив аппарат сотрудников и налаженные связи с покупателями и поставщиками. Наверняка, отец постепенно ввел сыновей в управление семейным делом, они уже имели немалый опыт.

Как видно из рекламного объявления за 1908 г. [2], созданная к началу 1908 г. торговая фирма «Братья Утямышевы» продолжила торговлю, в основном чаем и сахаром:

Содержание рекламы, однако, свидетельствует о существенных переменах в семейном бизнесе. Кроме традиционных направлений (продажа чая и сахара, приемка хлеба), появляются керосиновые, нефтяные и соляные склады. Стерлитамакские предприниматели уже с конца 1880-х гг. использовали расположенные сравнительно недалеко железнодорожные станции Самаро-Златоустовской магистрали как торговые «ворота» города. И братья Утямышевы открывают отделения в Давлеканово и Шафраново [3].

В 1910 г. публикуется реклама уже Торгового дома братьев А. и М. Утямышевых. Главным по-прежнему выделялась торговля байховым чаем, а также плиточным и кирпичным вместе с сахаром, «покупка хлеба зернового разного рода». Но была продолжена продажа нефти, гудрона,

мазута, соли, крупчатки, отрубей и керосина. Действовало отделение в Давлеканово [3].

В 1910 г. был учрежден (открыл действия) Торговый дом «Братьев А. и М. Утямышевых» в форме полного товарищества, то есть оба совладельца «управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища», они отвечают всем своим имуществом, включая личное, по долгам предприятия. Участниками товарищества были только сыновья З.И. Утямышева – Абдулла и Мустафа Зарифовичи Утямышевы, основной капитал – 20 тыс. руб. [8, с.104].

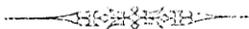
Сохранив отцовское наследие, братья начали постепенную трансформацию бизнеса в сторону реализации нефтепродуктов, которые в Стерлитамаке становились все более и более востребованными, а также хлебной торговли. Известнейшая в Стерлитамаке фирма продолжила работу, она заслужила признание местного бизнес-сообщества, и на 1911 г. внук Абдулкарим Абдуллич Утямышев вошел в состав правления местного Общества взаимного кредита (по 1917 г., фамилию искажали) [4, с.73]. С 1913 г. Абдулла Зарифович Утямышев избирается членом от уездного земства в 1-е Уездное раскладочное по промысловому налогу присутствие (по 1917 г.) [6, с.182]. В 1908 г. Абдулла Зарифович Утямышев состоял членом Уфимской товарной биржи [66, с.189].

Братья Утямышевы не стали заводить текущий счет в банке, как их отец, но Уфимское отделение ВККБ открывает им кредитную линию на 20 тыс. руб. Торговый дом «Утямышевы Братья» совершает сделки под векселя, в 1909 г. в банке лежали обязательства их клиентов на 9500 руб., в 1912 г. – на 25291,45 руб. (векселя самих Утямышевых банк учел на 1800 руб.). Братья проводят операции через открывшееся в Стерлитамаке отделение Сибирского торгового банка, туда из Уфы отправили вексель Г.А. Попова на 2000 руб. с оплатой Утямышевым не позднее 16 февраля 1913 г. [60, л.59 об.].

Сыновья З.И. Утямышева унаследовали отцовские способности к инновациям, и к 1912 г. в Стерлитамаке они открывают крупчатную мельницу (20, затем 22 рабочих), где вырабатывали пшеничную муку тонкого помола (паровая машина, 6 станков, годовая производительность 600 тыс. пуд. [28]), а также типографию «Нур» [5, с.181, 184] (открыта в 1909 г., к 1915 г. преобразовано в товарищество, куда вошли крупные предприниматели Стерлитамака [16, с.152–153]). Здание мельницы простояло до 2004 г. [75]. Затем, к 1913 г. Торговый дом братьев А. и М. Утямышевых учреждает крупчатную вальцово-механическую мельницу на железнодорожной станции Давлеканово Белебеевского уезда (22 рабочих, в 1914 г. – 14). В 1913 г. одним из двух агентов страхового общества «Якорь» в Стерлитамаке стал Абдулкарим Зарифович Утямышев, тогда единственный мусульманин – страховщик во всей Уфимской губернии [6, с.197, 201].

В многопрофильном бизнесе братьев Утямышевых основное значение приобретает мукомольное производство, что отразила реклама за 1914 г. [7].

Торговый домъ
Бр. А. и М. Утямышевыхъ.
Крупчатная мельница
БАКАЛЕЙНАЯ и ГАЛАНТЕРЕЙНАЯ
ТОРГОВЛЯ
керосинный-нефтянный складъ
покупка зерноваго хлѣба.

Адресъ телеграммъ: Давлеканово **Утямышевымъ**.

Обширная торговля мукой приводила изредка к конфликтным ситуациям. В 1913 г., видимо, мелкий торговец Хабибулла Нурмухаметович Урманцев купил на Давлекановской мельнице Утямышевых товара на 2000 руб., уплатив векселем, который те сдали в Волжско-Камский банк. Но когда в 1914 г. пришел срок платежа, Урманцев не заплатил. Банк обратился в суд, иск был предъявлен «к обоим ответчикам» (Утямышевым и Урманцеву) и удовлетворен судом 23 июня 1914 г. На принадлежавшую торговому дому «Братья Утямышевы» мельницу в Давлеканово наложили запрещение (арест). 9 июля 1914 г. торговый дом уплатил 500 руб. (второй, наверняка, был несостоятелен), обещая осенью вернуть остальное, но «никаких платежей не поступило» более [61, л.20 об., 21, 36 об., 37]. Подобные мелкие неприятности не имели значения.

На 1914 г. братьям Утямышевым в Стерлитамаке принадлежало 4 домовладения (у отца было семь) по адресам: улица Дворянская, 202, Мало-Татарская, 105, Большая Татарская, 95 и Мечетная улица, дом №31 – владельцы Абдулла и Мустафа Утямышевы [27, л.14, 16 об., 18 об., 25 об.].

По сведениям краеведа Ф.Юмагузина, братья проживали на отдельных усадьбах, но изначально находившихся в общей собственности. Му-

стафа Зарифович Утямышев (супруга Ракия Хафизовна, урожденная Хабибуллина, детей не было) обосновался в 9-комнатной квартире с электрическим освещением на втором этаже главного здания, первый занимали магазины на Сенной площади. А на Большой Татарской улице, №11, в 7-комнатной квартире жил Абдулла Утямышев с обширным семейством: супруга Зухра, сын Абдулкарим, сноха Бибигайша (урожденная Баязитова), внуки Гариф и Муса. Несколько домов Утямышевых в Стерлитамаке внесены в реестр памятников истории и архитектуры [75].

У Утямышевых были обширные родственные связи с другими знатными купеческими династиями. Одна из дочерей Мухаметзарифа Магруй была замужем за Мухамадхадеем Хабировым. Его сын Абдулла взял в супруги Зухру, дочь имама из Стерлибашево Харриса Тукаева [16, с.120]. Женой Абдулкарима, сына Абдуллы Утямышева, была Бибигайша Баязитова, дочь крупного стерлитамакского купца Калимуллы Баязитова.

В годы Первой мировой войны, когда нарастали проблемы с продовольствием, мукомольные мельницы приносили огромную прибыль и находились в центре внимания. Так, в 1916 г. фирма Утямышевых подозревалась в поставках муки в Финляндию, откуда грузы шли во враждебную Германию. Отгрузки с мельницы в Давлеканово были немалые. Только с 3 октября 1915 г. по 12 марта 1916 г. Утямышевы из Давлеканово в Чишмы вывезли 41 тыс. пуд. хлеба, уже из Чишмов он направлялся в центр страны. В Чишмах хлеб либо перекупали обосновавшиеся там еврейские предприниматели, частью сами Утямышевы вывозили давлекановскую муку (8 тыс. пуд. за указанный период времени) [68, с.241].

Все предприятия Утямышевых в Стерлитамаке и Давлеканово функционировали до 1917 г. Во время революционных событий Утямышевы покинули город. В 1921 г. советские власти муниципализировали дома Утямышевых по улице Мечетной №19 площадью 105 кв. м, по улице Тихвинской №4 площадью 38 кв. м [35, л.27, 28 об.]. Мустафа с женой Ракией уехали в Ташкент. Они умерли бездетными: Мустафа в 1942 г., Ракия в 1980 г. [75]. К сожалению, судьба остальных представителей рода нам не известна.

Будучи потомком знатного рода татарских купцов, Зариф Ибрагимович Утямышев не только продолжил, но и значительно расширил семейное дело. Обосновавшись в г. Стерлитамаке в 1870-х гг., он вскоре вошел в число передовых купцов Уфимской губернии, причем никто в крае не смог сравниться с ним по оборотам торгового капитала. Большие доходы Зариф и его сыновья смогли выручить за счет продажи чая и сахара. В предпринимательской деятельности он первым начал использовать банковские технологии безналичного расчета и операции с ценными бумагами. Ему принадлежали крупные землевладения, мельница, торговые дома, магазин колониальных товаров, типография. Полученную прибыль Утямышев не жалел на благотворительность. Он являлся попечителем 1-й Стерлитамакской соборной мечети и нескольких медресе. Сыновья Зарифа

Абдулла и Мустафа, унаследовав отцовский бизнес, переориентировали его в сторону реализации нефтепродуктов и хлебной торговли, благодаря чему сколотили огромное состояние. Торговый дом братьев Утямышевых просуществовал до революции 1917 г., после чего Утямышевым пришлось покинуть родные места.

Личность Зарифа Утямышева представляет собой модель татарского предпринимателя-управленца, умело сочетавшего в себе организационные, производственные, социальные, управленческие, инновационные и экономические способности. Для создания благоприятных условий своей деятельности и преобразования внутренней и внешней среды бизнеса, он активно включается в общественно-политическую, культурную и духовную жизнь общества. Тем самым создаются объективные предпосылки для созидательного взаимодействия общества и предпринимательских структур.

Источники и литература

1. Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа: Уфим. губ. стат. комитет, 1899. 236 с.
2. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год. Уфа: Тип. губ. правления, 1908. 200 с.
3. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1910 год. Уфа: Тип. губ. правления, 1910. 244 с.
4. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа: Тип. губ. правления, 1911. 247 с.
5. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: Электр. губ. тип., 1912. 196 с.
6. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: Электр. губ. тип., 1913. 315 с.
7. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: Электр. губ. тип., Уфа, 1914. 257 с.
8. Банковая и торговая газета (СПб.). 1910. №5. С.184 (первичная информация): Вестник финансов. 1910. №19. 9 (22) мая. С.292).
9. Вестник Уфимского земства 1880 г. Вып. 3. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1880. 316 с.
10. Города России в 1904 году. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. 907 с.
11. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф.176. Оп.2. Д.1642.
12. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.3. Оп.2. Д.306.
13. *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа: Изд. Н. К. Блохина, 1883. 249 с.
14. *Девярых Л.И.* Из истории казанского купечества. Казань: Титул, 2002. 157 с.
15. *Денисов И.В.* Утямышевы // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан»: [Электронный ресурс] URL: <http://bashenc.online/ru/articles/77496> (дата обращения: 05.06.2022).
16. Дневник татарского муллы Мухамметгарифа Рамеева = Татар мулласы Мөхәммәтгариф Рәмиев көндәлеге / сост. Р.Ф. Масагутов, пер. А.М. Гайнутдинов. Казань: Грумант, 2022. 180 с.

17. Золотые страницы купечества, промышленности и предпринимательства Татарстана. Т.2. Казань: Яналиф, 2001. 269 с.

18. *Иснатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / отв. ред. В.А. Лабузов; сост. М.И. Роднов. Т.1: 1859–1866 годы. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. 230 с.

19. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 1003 с.

20. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа: Тип. губ. правления, 1896. 367 с.

21. *Кореева Н.А.* Казанское купечество в системе чаеоторговли в середине XIX века (по материалам товарной книги купца Е.Леденцова) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. №10. Т.2. С.58–71.

22. *Лизунов П.В.* Банкирский дом «Г. Вавельберг» и его владельцы: от меняльной лавки до акционерных банков в Петербурге и Варшаве // Экономическая история: ежегодник. 2018/2019. М.: ИЦ Института российской истории, 2020. С.95–151.

23. *Марджани Шигабутдин.* Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар: (Источники по истории Казани и Булгара) / АН СССР, Казан. фил., Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 414 с.

24. *Масагутов Р.Ф.* Землевладение и землепользование татар уездного города Стерлитамак в конце XVIII – первой трети XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. №10. Т.2. С.75–76.

25. *Мицлов С.Р.* Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910–1915 гг. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. 176 с.

26. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-132. Оп.1. Д.1079.

27. НА РБ. Ф.И-132. Оп.1. Д.1346.

28. НА РБ. Ф.И-132. Оп.1. Д.2228.

29. НА РБ. Ф.И-132. Оп.1. Д.2343.

30. НА РБ. Ф.И-138. Оп.1. Д.1381.

31. НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.306.

32. НА РБ. Ф.И-295. Оп. 9. Д.998.

33. НА РБ. Ф.И-295. Оп.16. Д.1671.

34. НА РБ. Ф.Р-166. Оп.1. Д.65.

35. НА РБ. Ф.Р-168. Оп.1. Д.98.

36. *Нигамедзинов Ф.Ф.* Татарское купечество Казанской губернии. Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2005. 204 с.

37. Оренбургские губернские ведомости. 1865. 26 июня.

38. Памятная книжка Казанской губернии за 1889–1890 год / сост. В.Люстрицкий. Казань: Губ. стат. комитет. 1890. 226, 74 с.

39. Памятная книжка Казанской губернии за 1891–92 год / сост. В.Люстрицкий. Казань: Тип. губ. правления, 1892. 253, 1, 80 с.

40. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа: Изд. Уфимским стат. ком. под ред. члена и д. секретаря Н.А. Гурвича 1891. 154, 109 с.

41. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп.2. Д.1194.

42. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.6453.

43. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.587. Оп.52. Д.1113.

44. РГИА. Ф.587. Оп.52. Д.1114.

45. РГИА. Ф.587. Оп.52. Д.1159.
46. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д. 621.
47. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1178.
48. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1179.
49. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1183.
50. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1190.
51. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1197.
52. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1202.
53. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1205.
54. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1208.
55. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1210.
56. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1211.
57. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1212.
58. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1213.
59. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1214.
60. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1220.
61. РГИА. Ф.595. Оп.3. Д.1229.
62. *Роднов М.И.* Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа: КнигаПринт, 2020. 236 с.
63. *Роднов М.И.* Мусульмане – вкладчики Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (1870–1880 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Уфа: Мир печати, 2019. 392 с.
64. *Роднов М.И.* С чековой книжкой в кармане (состав клиентуры Уфимского отделения Волжско-Камского банка, пользовавшейся чековыми книжками по текущим счетам в 1874 г.) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. №3 (7). С.19–33.
65. *Роднов М.И.* Стерлитамакская пристань и хлебная торговля в крае в конце XIX – начале XX веков // В центре Евразии / отв. ред. Д.П. Самородов. Стерлитамак: Стерлитамак. Гос. пед. академия, 2007. Вып. IV–V. С.44–50.
66. *Роднов М.И.* Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа: Альфа-Реклама, 2016. 216 с.
67. *Роднов М.И.* Экономические связи Оренбурга на рубеже 1880–1890-х годов (по материалам Оренбургского отделения Волжско-Камского банка) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. №4 (36). С.272–283.
68. *Роднов М.И., Дегтярев А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа: Уфим. гос. академия экономики и сервиса, 2008. 258 с.
69. *Роднов М.И., Макарова В.Н.* Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. №2. С.25–33.
70. *Самородов Д.П.* Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (эпоха капитализма). М.: Уникум-Центр, 2001. 255 с.
71. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. Уфа: Уфим. губ. земская управа, 1901. 795 с.
72. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа: Тип. губ. правления, 1895. 260, 18 с.
73. Уфимские губернские ведомости. 1866. 17 декабря.
74. Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа: Уфим. губ. 1915. 153 с.
75. *Юмагузин Фаяз.* По прозвищу Утямыш. История именитого купеческого рода // Стерлитамакский рабочий. 2016. 11 апреля.

The first in Sterlitamak (merchant Zarif Ibrahimovich Utyamyshev)

R.F. Masagutov¹, M.I. Rodnov²

¹ *Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation;
Society of Tatar Local Historians of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russian Federation*

² *Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal
Research Center of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation*

Sterlitamak city was one of the centers of commercial and entrepreneurial activity in the Southern Urals. In the post-reform period, a considerable stratum of merchants, engaged in the dressing and trade of leather, sale of bread timber, domestic trade in consumer goods and other production (soap-making, flour-grinding, etc.) was formed here. Large capitals are formed in Sterlitamak, Mukhametzarif Ibragimovich Utyamyshev became one of the leading entrepreneurs. It was one of the most advanced merchants, he was the first to use the latest banking technologies for cashless payments and securities transactions. In some years, Utyamyshev's turnover only through the Ufa branch of the Volga-Kama Commercial Bank exceeded one hundred and even two hundred thousand rubles. His sons successfully continued the business by creating a trading house. The family business lasted until the end of the Russian Empire.

Keywords: Sterlitamak, Utyamyshevs, economy, trade, merchants, leather trade, tea trade, bank, flour milling.

For citation: Masagutov R.F., Rodnov M.I. The first in Sterlitamak (merchant Zarif Ibrahimovich Utyamyshev). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp.34–54. (In Russian)

Информация об авторах:

Масагутов Руслан Фанисович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); председатель Исполкома Общества татарских краеведов Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация); e-mail: medgarant-ooo@yandex.ru

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); e-mail: mrodnov@ufanet.ru

Masagutov Ruslan Fanisovich – researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Chairman of the Executive Committee of the Society of Tatar Local Historians of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation).

Rodnov Mikhail Igorevich – Dr. Sci. (history), Leading Researcher of the Department of History and Cultural History of the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation).

К статье *Р.Ф. Масагутова, М.И. Роднова*

Семья Хабировых
и Утямышевых
(первая четверть XX в.).
Слева направо: Магруй
Мухаметзарифовна Хабирова
(урожденная Утямышева),
дочь София, дочь Рабига,
сын Муса, стоит Абдулкарим
Абдулович Утямышев
(из фондов Стерлитамакского
историко-краеведческого
музея, г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан)

К статье *Р.Р. Аминова*

Атаман Оренбургского казачьего
войска Александр Ильич Дутов
(фото из открытых источников)

г. Харбин, ул. Новогородняя. Открытка
(первая треть XX в.)

К статье *Р.Ф. Масагутова*

Здание медресе «Нур-аль-Иман». г. Стерлитамак, ул. Богдана Хмельницкого, 73